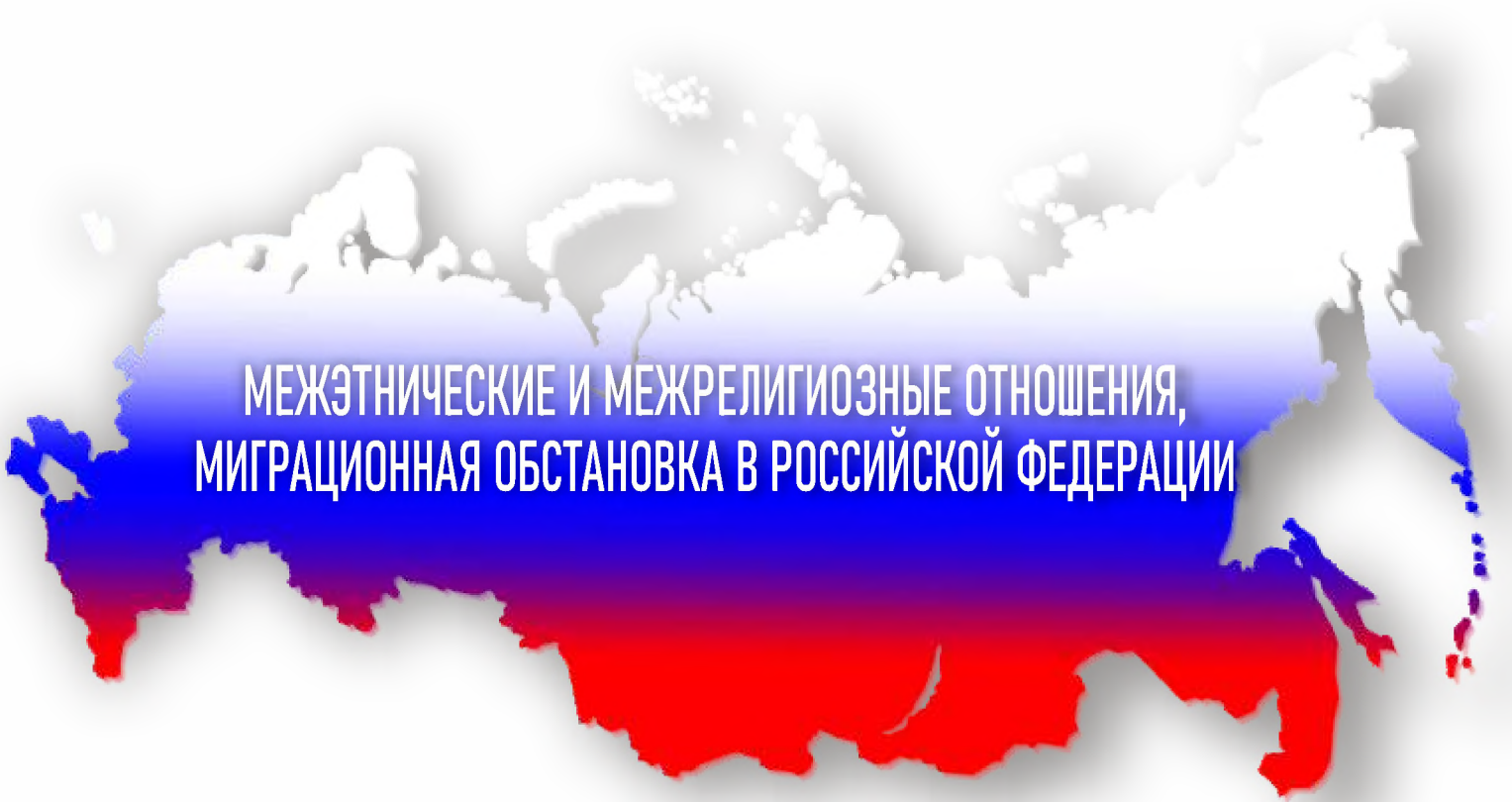

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

A map of Russia is centered on the page, filled with the colors of the Russian flag: white at the top, blue in the middle, and red at the bottom. The map has a soft, glowing effect.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, МИГРАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экспертно-аналитическая отчет
январь - 2024 года

ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
о состоянии межэтнических, межрелигиозных
отношений и миграционной обстановке
в Российской Федерации
(январь 2024 г.)

Резюме

В настоящем экспертно-аналитическом материале проведен анализ резонансных инфоповодов (на основе материалов открытых источников информации)¹, связанных со сферой межэтнических и межрелигиозных отношений и миграционных процессов, за январь 2024 г.

Результаты еженедельных информационно-аналитических отчетов – комплексных мониторинговых исследований текущей ситуации в сфере этнорелигиозных и миграционных процессов отражают разносторонние тренды и процессы, способные катализировать социально-политические противоречия в российских регионах. Большинство резонансных событий, отраженных в обзорах СМИ и социальных медиа связаны в большей мере с вопросами миграции и деятельности мигрантов.

Примечательно, что значительное число резонансных инфоповодов, связанных с миграционной тематикой, произошло с участием уроженцев Таджикистана.

Изрядная доля внимания социальных медиа была сконцентрирована на акциях протеста в отношении уголовного процесса и последовавшего за ним приговора лидеру незарегистрированной общественной организации «Башкорт» (признана в России экстремисткой) в г. Баймак, Республики Башкортостан – Ф. Алсынову; преступной деятельности этнически однородных группировок в различных регионах России; русофобским высказываниям президента узбекского землячества «Ватандош» – Усмана Баратова; деструктивных усилий киевского режима дестабилизировать социальную и политическую обстановку в Крыму и на Донбассе, прежде всего в межнациональной сфере – крымско-татарское направление; росте негативных оценок российской миграционной политики представителями православного духовенства; раскручивании «чеченского фактора» в инфополе, а именно «аналитическими» исследованиями информационных агентств, аффилированных с западными структурами, конфликтов в Чечне на межнациональной почве и с участием чеченцев в других иных России;

¹ *Справочно.* Источники информации: информационные агентства; сетевые СМИ; интернет-ресурсы (сайты) традиционных СМИ; онлайн справочники (словари, энциклопедии); социальные медиа (социальные сети – коммуникационные сети, блоги, видео-хостинги, форумы (тематические форумы, региональные и/или городские форумы), электронные неофициальные СМИ).

Примечание. В настоящее время, существенное количество информационных поводов и трендов российского медиапространства, имеющих различную тональность и коннотацию (позитивную / нейтральную / негативную) формируются в социальной сети «Telegram». Именно это обстоятельство требует предельного сосредоточения исследовательского и экспертного фокуса при мониторинге информационных поводов на социальной сети «Telegram».

возможном внимании западных спецслужб на российских выпускниках американских высших учебных заведений.

Зафиксированное в прошлом отчетном периоде, основные силы по дестабилизации социально-политической обстановки в России брошены на распространение нетерпимости по национальному (в т.ч. сепаратизм) признаку, особенно на Северном Кавказе и в Приволжье.

Выявленные в текущем отчетном периоде негативные инфоповоды, как и в прошлом, обладают сходствами, отличительными особенностями и содержательным пересечением – т.е. последовательной динамикой развития.

Определяющее содержание инфоповодов, установленных в прошлый отчетный период (сепаратизм; проблемы адаптации и преступности среди мигрантов; деятельность «западных структур» и киевского режима по дестабилизации обстановки в России; бытовые межнациональные и межрелигиозной трения в молодежной и подростковой среде) сохранило свою прежнюю остроту, актуальность и закономерность. Вышесказанное, подтверждает крайне высокий конфликтный ресурс рассматриваемых социальных проблем, в т.ч. риски их неконтролируемой эскалации.

Масштабное, «острое» и резонансное освещение в СМИ и соцмедиа в декабре получили инфоповоды, которые следует разделить на такие тематические блоки, как:

- конфликты с участием мигрантов и натурализованных уроженцев постсоветского пространства (продолжение конфликта вокруг 11-летней школьницы из г. Нижний Тагил с азербайджанцами; протест жителей г. Новосибирск (Хилокского жилмассива) массовому завозу мигрантов, а в последствии «жесткое» оппонирование лидеров общественного мнения высказываниям уполномоченного по защите прав предпринимателей Б. Титова в отношении темпов миграции; выявление ресурсов о мигрантах с антироссийской риторикой в социальных медиа – ресурсах «Telegram»; избиение азербайджанцем в составе интернациональной банды прохожих в г. Белгород; протесты якутского населения после убийства местного жителя 26 лет, предположительно, уроженцем Таджикистана в следствии бытового конфликта; трудовая забастовка мигрантов на химическом заводе в Ростовской области);

- сепаратистские элементы (а именно: выход неправительственной организации «Кайсери Хасэ» в Турции из состава Федерации кавказских ассоциаций (KAFFED) в связи с «идейными» разногласиями; издание 22 января В. Зеленским указа «Об исторически населенных украинцами территориях Российской Федерации», цель которого – создание и осуществление плана действий по недопущению и пресечению политики России, направленной якобы на «уничтожение национальной идентичности, угнетение украинцев, нарушение их прав и свобод» на ее территории; провокация киевского режима, связанная с показом документального фильма «Крымские Аскеры», рассказывающая о мотивах и быте крымских татар, воюющих в составе ВСУ);

– скандал вокруг русофобских высказываний президента узбекского землячества «Ватандош» – У. Баратова, установление его предполагаемой связи со структурами британской разведки, и катализация критических обсуждений о роли этнических диаспор в жизни современной России, их непосредственном предназначении, а главное – целях, отвечающим или нет интересам российского общества и государства;

– беспрецедентные по масштабу в 2024 г. акции протеста в г. Баймак Республики Башкортостан, причина которых – вынесение приговора по уголовному делу, фигурантом которого, является башкирский активист-экстремист, лидер экстремистской организации «Башкорт» – Ф. Алсынов, а также турецкий «след» в организации и координации протестов;

– чеченский фактор в информационном поле, попытки киевского режима вызвать недоверие к национальным чеченским подразделениям, воюющим в зоне проведения СВО (а именно конфликтная ситуация вокруг подразделения «Восток-Ахмат» на блок посту близ г. Мелитополь, датированная еще летом 2023 г., но вброшенная в инфополе в начале 2024 г.), в т.ч. проведение аналитического исследования деструктивным информационным агентством «Кавказ. Реалии» количества и качества конфликтов в Чечне на межнациональной почве, либо с участием чеченцев в регионах России;

– недовольство властей Киргизии действиями российских силовиков г. Екатеринбург, направленных на установление фактов нелегальной миграции, противодействия ей и последующей профилактики;

– росте внимания американских спецслужб на выходцах из России, окончивших американские высшие учебные заведения в рамках разных программ;

– существенном сокращении финансирования национальных языков в Республики Татарстан;

– межрелигиозные противоречия (а именно: общественный протест в отношении строительства мусульманских богослужебных сооружений в г.о. Балашиха и районе Южное Бутово г. Москва, обращение к патриарху Кириллу);

– «национальный вопрос» вокруг правомерности использования лозунга «Русские, вперед!» (критическая реакция Президента Федерации бокса России У. Кремлева (Лутфуллоева) на употребление болельщиками названного лозунга на спортивно-массовых мероприятиях);

– этническое представительство (крымскотатарские общественные деятели предлагают предусмотреть этническое представительство в федеральных законодательных органах России);

– проблемы идеологической, воспитательно-патриотической работы среди молодежи на новых территориях (проблема ненавистного отношения к России детей из Запорожской и Херсонской областей).

Рассмотрим наиболее резонансные и опасные из них, содержащие высокие риски кризисной интенсификации либо слабо контролируемой (неконтролируемой) эскалации.

Анализ резонансных инфоповодов «Социальный климат» и миграция: фактор диаспор

К миграции зачастую привязывают многие конфликтными явления – демографического, социального (в т.ч. этнического) плана. Миграция, являющаяся следствием как глобальных, так и региональных изменений, сама по себе стимулирует дальнейшее изменение как принимающих социумов, так и в тех, что служат источником миграции. Миграционный конфликт, как правило, маскируется под этнический, социальный и т.п., но, когда миграционный контекст становится мобилизующим символом для возникновения напряженности или для столкновения, именно контекст определяет природу и динамику конфликта.

Масштабные миграции концентрирует в себе два спектра проблем, обладающих существенным конфликтным потенциалом: экономические, вызванные существенным приростом новых потенциальных работников, социокультурные, детерминированные взаимодействием представителей разных культурных идентичностей, соответственно, порою избыточное внимание к проблемам миграции имеет социокультурную коннотацию, особую роль приобретают вопросы социализации, интеграции, адаптации мигрантов.

Результаты мониторинговых наблюдений, проводимые ЦСПИИТ на постоянной (ежедневной) основе позволяют диагностировать несколько важных тенденций и закономерностей. Миграционные потоки приносят особые «стимулы» в социально-политическую жизнь для принимающего общества и рассматриваются как трудовой и демографический ресурс и, одновременно, как вызов для социально-политической системы страны. Таким образом, любые эксцессы и резонансы в той или иной степени соприкасающиеся с вопросами миграции как социального явления особого порядка, неминуемо политизируются и скоротечно распространяются по информационным каналам средств массовой коммуникации.

Следует принять во внимание и то, что миграционные проблемы, оказывающие воздействие на российскую общественную среду, задевают либо пересекаются с интересами многих социальных групп, тем самым являясь причиной конфликтов и противоречий, отражают всю суть влияния их на политический процесс и политическую систему общества. Соответственно, взаимосвязь процессов политической жизнедеятельности общества и процессов, возникающих в ходе миграционной динамики, несет зачастую совершенно отличный от случая к случаю оттенок и является причиной активизации системных общественно-политических сил, так и т.н. «несистемной оппозиции», где, политизируясь проблемы миграции, попадают в прямую связь с электоральными процессами. Это особенно актуально в условиях предстоящих выборов в марте, поскольку с высокой долей вероятности внимание внешних деструктивных сил будет, в числе прочего, сконцентрировано на дестабилизации внутрироссийской социально-политической обстановки по миграционным нарративам.

Миграционные риски напрямую увязаны с территорией, на которой существует социальное пространство – совокупность разных социальных субъектов, их контактов, действующих в конкретных, как правило, устоявшихся ценностно-нормативных условиях. В качестве подобной территории могут выступать населенный пункт, агломерация, регион, какая-либо другая локация, где реализуются социальные связи между социальными субъектами. Социальные пространства, формирующиеся на различных территориях, имеют как общие черты, так и отличительные, характеризующие уникальные условия реализации социальных связей.

Миграционные риски формируются в особом социальном поле социального пространства – миграционном пространстве. Оно возникает в результате прибытия на территорию инокультурных мигрантов, которые вступают в отношения с принимающим обществом. Прибытие мигрантов создает особое социальное поле в социальном пространстве.

Специфика этого процесса детерминирована рядом обстоятельств:

1) инокультурные мигранты обладают собственной этнокультурной идентичностью, которая проявляется в их мировоззрении, образе жизни, социальном поведении;

2) мигранты формируют этносоциальные общности в принимающем социуме в виде диаспор, национально-культурных автономий, в которых воспроизводят и поддерживают собственную культуру или ее элементы;

3) иностранные мигранты на территории прибытия приобретают особый правовой статус, а их положение – объект государственного регулирования.

Миграционные риски, как показывает практика мониторинговых исследований миграционных процессов и межнациональных отношений, способствуют появлению таких специфичных деформаций миграционного пространства, как:

1. Повышение уровня конкурентных отношений в части дефицитных ресурсов между мигрантами и группами принимающего общества. Объем ресурсов, размещенных на территории, может быть недостаточен для обеспечения основных потребностей прибывающих мигрантов ввиду значительного количества приезжих. Мигранты нуждаются в обеспечении жильем, медицинскими, социальными, юридическими услугами.

В условиях ограниченности объема этих ресурсов на территории, конкуренция за них способна катализировать рост уровня конфликтности в отношениях между мигрантами и принимающим социумом.

2. Формирование «гетто» и этнических анклавов, способно привести к формированию социально и культурно замкнутых общностей, в которых формируются особые ценностно-нормативные условия, воспроизводятся социальные институты и модели поведения, характерные сугубо для национальных культур мигрантов. Такие общности нередко становятся закрытыми для взаимодействия с принимающим обществом, в том числе для органов власти, ориентированных на взаимодействие с мигрантами.

Это может выступить сопутствующим почвой для распространения различного рода девиаций в сообществах мигрантов, в том числе

связанных с продвижением радикальных религиозных идей и установок, прежде всего – экстремизма, что увеличивает социальную дистанцию между принимающим обществом и мигрантами.

3. Низкий уровень профессиональной квалификации, социальных и личностных компетенций части мигрантов, прибывающих в регионы. Этот фактор способен стимулировать рост противоречий во взаимодействии мигрантов и принимающего общества став платформой распространения напряженности в межэтнических и межрелигиозных отношениях.

Ключевая компетенций, необходимая для профессиональной, так и в принципе социокультурной адаптации мигрантов в России – знание русского языка. Различные исследования свидетельствуют, что отсутствие или слабое владение русским языком входит в перечень злободневных и актуальных проблем, с которыми сталкиваются иностранные трудовые мигранты, преимущественно из Центральной Азии. В особенности это весьма актуально для категории трудовых мигрантов в возрасте до 35 лет, получивших образование в республиках постсоветского пространства, где русский язык либо не входит в обязательную программу обучения, либо преподается как «иностраннй».

4. Фактор диаспор, объединяющих выходцев из стран исхода. С одной стороны, наличие крупной диаспоры – это средство стимулирования притока соотечественников, связанный с минимизацией издержек для вновь прибывающих мигрантов, которые получают помощь и поддержку со стороны соотечественников, объединенных в диаспору. Особенно это касается представителей мигрантов со слабым знанием русского языка или дефицитом других личностных, социальных или профессиональных компетенций. Увеличение диаспоры может способствовать увеличению социальной дистанции между мигрантами и принимающим обществом, снижению эффективности процессов адаптации и интеграции мигрантов в регионе.

Чем сильнее межкультурные и межэтнические различия, тем больше социальная дистанция между мигрантами и принимающим обществом.

Часть миграционных рисков приобретают особую актуальность в современном информационном обществе, поскольку связаны с образами «другого» в представлении сообществ мигрантов и принимающего общества. Данные образы, как правило, сопряжены с восприятием мигрантов и принимающего общества сквозь призму отношения к их этническим характеристикам. Сегодня явление полиэтничности скорее норма, нежели исключение. Очевидно, что ни одна этническая общность не может существовать в абсолютной изоляции от других этнических групп. При этом социальные общности вступают во взаимодействие при различных обстоятельствах и на различных уровнях функционирования общества. В современном мире информационная среда в силу плотности и делает возможным перенос любых символических объектов практически мгновенным в любую точку культуры. К таким знаковым объектам можно отнести образ «другого», формирующийся в культуре и отражающий групповую идентичность.

Природа и специфика отдельных резонансных событий, связанная с миграционной повесткой ни раз проанализирована в рамках ежемесячных экспертно-аналитических справок, это были вопросы социокультурной адаптации мигрантов и их детей, рост преступности среди мигрантов, «геттоизация», культурная идентичность иностранцев, формирование негативных образов мигрантов в СМИ и др. В большинстве случаев, были проанализированы причины, глубинные источники, возможные сценарии разрешения противоречий по названным событиям и явлениям.

Вместе с тем, в анализируемом отчетном периоде следует принять во внимание опасность развития таких резонансных событий как публичные обсуждения доли преступности среди мигрантов, их «завоза», а также функционирования этнических диаспор как социальных институций.

Так, уполномоченный по защите прав предпринимателей в России Б. Титов заявил, что страх россиян перед трудовыми мигрантами безоснователен, поскольку, как он утверждает, по статистике МВД России, российские граждане совершают существенно больше преступлений, чем приезжие иностранцы². По мнению Б. Титова, люди негативно относятся к трудовым мигрантам и из-за страха, что они заберут потенциальные рабочие места россиян, что не коррелирует с реальностью. *«У россиян сегодня есть все возможности в зависимости от уровня образования и квалификации применить свои силы и знания в любой профессии, в любой отрасли, по любой зарплате»*³ – Б. Титов.

Однако, как известно, Президент России В. Путин, выступая 14 декабря 2023 г. на пресс-конференции, назвал проблему с мигрантами непростой, для решения которой требуется создание специального органа, с полномочиями рассматривать проблему с мигрантами в «комплексе» и находить своевременные решения. Таким образом, риторика, подаваемая Б. Титовым, резонирует с формирующимися нарративами среди россиян в отношении миграции. Весьма симптоматично, формирующиеся тренды в сфере отношения россиян к миграции, отражены в комментариях самого Патриарха Кирилла *«стремление заполучить дешевую рабочую силу ради краткосрочных экономических выгод не должно привлекать в наше Отечество огромное количество людей, принадлежащих к иной культуре, часто не владеющих русским языком и не имеющих уважения к России»*. Это в достаточной мере отражает и, в принципе, дополняет представления россиян о миграции, особенно в такой коннотации – если существующая тенденция сохранится, «мы потеряем свою идентичность и свою страну».

В условиях близости электоральных циклов подобные высказывания могут стать предметом спекуляций внешних деструктивных сил, а также существенно усилить риторику прокламаций ультрапатриотических и националистических движений и организаций, пользуясь настроениями в

² Справочно. Согласно статистике МВД России, за январь-ноябрь 2023 года в РФ было совершено в общей сложности 1,8 млн преступлений, в том числе 36,6 тыс. - иностранными гражданами (2% общего числа преступлений).

³ Титов призвал россиян не опасаться иностранных трудовых мигрантов. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240107/migranty-1920044281.html> (дата обращения: 02.02.2024).

обществе, а возможно и их поддержкой в части оппонирования повестки миграции. Наиболее целесообразным представляется, поддержание некоторой согласованности и сдержанности в комментариях должностных лиц, в части касающейся позитивной коннотации эффектов миграции, в т.ч. в отношении сравнительного анализа преступности среди мигрантов и россиян.

Другое не менее важное событие, имеющие серьезное подспорье к эскалации социально-политических конфликтов связано с сообщениями в одной из соцсетей президента Межрегионального узбекского землячества «Ватандош» Усмана Баратова, оскорбляющие участников СВО. Позднее в сети Интернет стали «всплывать» и другие реплики У.Баратова.

Следственный комитет России по г. Москве возбудил уголовное дело в отношении У. Баратова, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Выяснилось, что глава узбекского землячества не так давно рассуждал о создании «второго Узбекистана», говоря об в интервью узбекскому филиалу «Радио Свобода» – «Радио Озоди» (признано в России иноагентом).

В деле У. Баратова внимание следует обратить на несколько фактов.

Во-первых, в условиях широкого резонанса вокруг русофобских высказываний сообщений У. Баратова существенное внимание российской аудитории и должных лиц сфокусировалось на деятельности этнических диаспоральных институций. Их положения, статуса и основных практик.

В академической среде на тему диаспоральных институтов можно встретить представление о них как о проявлении социального капитала, институте общества, характеризующимся высоким уровнем доверия, т.е. диаспора способствует совершенствованию в социуме солидаризации и являет «собой развитый институт гражданского общества, необходимый для нормального культурного воспроизводства в полиэтническом обществе»⁴. Однако, как отмечают некоторые российские исследователи, реальные этнокультурные процессы в современном российском обществе показывают, что в действительности ситуация обратная и лейтмотивом сплочения диаспоры выступает «этнофаворитизм»⁵.

Подобная форма «предпочтения» может подрывать многосоставную и сложную систему солидарности в полиэтническом социуме, снижая качество социального капитала. Диаспоральные связи и сети параллельны базовому обществу, тем самым способствуют архаизации отношений внутри этнических групп, принуждают своих членов к стратегии «избирательности». Соответственно, диаспоры и землячества в той или иной степени способны усиливать межэтническую напряженность в России, особенно в крупных агломерациях (мегаполисах), где имеется

⁴ Захарян И.Э. Социальный капитал как концепция исследования современной диаспоры // Вестник СГТУ. 2012. Т. 4. № 1 (68). С. 230.

⁵ Буданов М.А. Диаспоры и межэтническая конкуренция как факторы этноконфессиональной напряженности в современной России // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 140–157.

обостренная конкуренция на рынке труда, а коренное население (прежде всего, русское) предельно урбанизировано, живет нуклеарными семьями и, как правило, давно утратило навыки традиционных фамилистических связей⁶, поэтому эффективно участвовать в межэтнической конкуренции этой части населения сложно.

Таким образом, имеются очевидные проблемы в вопросе управления этнокультурным многообразием: с одной стороны, диаспоральная модель поведения в полиэтничном обществе само собой разумеющееся явление, с другой, органы власти, институты гражданского общества, СМИ не в достаточной мере снимают вопросы влияния диаспоральных практик на усиление межэтнической конкуренции в российском обществе.

Вероятнее всего, основа проблемы, связанной с восприятием диаспор в России, лежит ложное понимание их природы и функций. Зачастую диаспоральные практики инспирируют межэтническую конкуренцию на уровне отдельных территориальных общин. В то же время диаспора – дополнительный формальный институт для индивида. Этнические формы организаций во многих субъектах Российской Федерации замыкаются на себе, противопоставляя себя основной части российского общества.

Важно, систематически проводить анализ идейных установок в деятельности национально-культурных автономий, пропагандировать и поощрять внедрение в содержание их работы концепцию общероссийской перекрывающей (зонтичной) идентичности, а наиболее релевантная траектория совершенствования диаспоральных институций в России безапелляционное следование юридическим предписаниям в части задач, целей их функционирования. Не менее важно, разграничить в инфополе понятия «диаспора» и «национально-культурная автономия», укрепив за последней формальный правовой статус объединения способное в полной мере сохранить родной язык и культуры. Диаспоры и землячества ни в коем случае не могут замещать собой или дублировать общие социальные институты, тем более вступать в прямое взаимодействие с органами правопорядка. Распространение диаспоральных практик оказывается дополнительным фактором разобщения и раскола в обществе. На фоне задач по общему укреплению единой политической культуры диаспоры категорически не должны подменять собою государство, а у национально-культурных автономий и в уставах, и на практике должен быть ясный функционал в соответствии с законом⁷.

Во-вторых, после задержания У. Баратов признался в сотрудничестве с военной разведкой Великобритании. Задержанный общался в посольстве названного государства в г. Москве с военным атташе, который предложил ему заработок и британское гражданство с возможностью последующей эмиграции. У. Баратов в г. Стамбуле проводил встречи с людьми, которые

⁶ Трофимова Е.Л. Влияние диаспор на развитие межэтнических отношений // Сибирский психологический журнал. 2005. № 21. С. 52.

⁷ Буданов М.А. Диаспоры и межэтническая конкуренция как факторы этноконфессиональной напряженности в современной России // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 140–157.

представились ему офицерами военной разведки. Основное направление деятельности У. Баратова было сосредоточено на «продвижении прав» узбекской диаспоры в России за счет её разделения на хороших и плохих. Ему поставили задачу мобилизовать «хороших» узбеков и приготовить их к отстаиванию своих интересов в России мягкими и силовыми методами, всё по методике по организации антиправительственных движений.

Таким образом, национальные диаспоры, религиозные объединения и другие структуры активно вовлекаются в орбиту влияния различных иностранных НКО и спецслужб в целях дестабилизации общественно-политической ситуации, дискредитации органов власти.

В условиях пересмотра фундаментальных ценностей человечества, чувствительные вопросы межэтнических и межрелигиозных отношений являются направлением ключевого «удара» внешних деструктивных сил.

Эти обстоятельства требуют предельного внимания со стороны органов государственной власти как к уже зарегистрированным, так и полуформальным этническим (диаспоральным) институциям в части их функционирования в соответствии с уставными документами, а также анализа фактов отсутствия связей со структурами западных спецслужб, либо аффилированных с ним западных НКО.

«Эхо Куштау»: протесты в Башкирии

Наиболее резонансное и широкое освещение в СМИ и социальных медиа получили события в Башкирии в середине января – протесты в г. Баймак.

Баймакский районный суд Башкирии 17 января, приговорил башкирского активиста-экстремиста Фаиля Алсынова к 4 годам лишения свободы.

Справочно⁸

Алсынов Фаиль Фаттахович родился 7 декабря 1986 года в селе Юлдыбаево Башкирской АССР (ныне — Республика Башкортостан). В паспорте фамилия записана как Алчинов. Окончил исторический факультет Башкирского государственного университета.

С 2007 года состоял в незарегистрированной организации «Кук-Буре» (варианты перевода — «Небесный волк» или «Сизый волк»). Своей целью организация называла «защиту национальных, культурных, социальных, экономических и политических прав и интересов башкир в Российской Федерации и граждан Республики Башкортостан». «Кук-Буре» проводила несанкционированные акции за сохранение должности президента Башкирии и за конкурентные выборы главы региона в 2014-м. Из книги Руслана Габбасова (признан иностранным агентом) «Записки башкирского

⁸ Кто такой Фаиль Алсынов, приговор которому вызвал беспорядки в Башкирии. Коммерсантъ.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6455724?ysclid=lsotp3yqsg40946233> (дата обращения: 10.02.2024)

националиста» следует, что помимо прочего «Кук-Буре» учиняли «разборки» с русскими националистами и выходцами из республик Северного Кавказа. По мнению исследователей националистических организаций, члены «Кук-Буре» копировали радикальное турецкое движение «Бозкурт» и для приветствия использовали его отличительный жест.

С 2011 по 2014 год работал в аппарате Всемирного курултая башкир, который является союзом республиканских общественных организаций. По словам Руслана Габбасова, лишился должности из-за критики тогдашнего главы республики Рустэма Хамитова.

С 2014 г. после распада «Кук-Буре» организовал незарегистрированную «Башкирскую общественную организацию "Башкорт"» (признана экстремистской), выступавшей за национальные квоты в правительстве республики и закрепление ключевых должностей за башкирами. Организация поддерживала контакты с зарубежными националистическими движениями. С 2017 г. «Башкорт» провела серию митингов за отставку тогдашнего главы республики Р. Хамитова. В сентябре—ноябре 2018 г. в Темясово и Сибее местные жители конфликтовали с курдскими мигрантами и рабочими из Чечни. По данным издания «Пруфы», Фаиль Алсынов вместе с активистами «Башкорт» поддерживали стихийные протесты и провели незаконное задержание чеченцев, которых они обвинили в нападениях на местных жителей. В декабре 2019 г. прокуратура Башкирии выдала «Башкорт» предупреждение «о недопустимости экстремистской деятельности». В мае 2020 г. Верховный суд Башкирии признал «Башкорт» экстремистской и запретил ее деятельность на территории России. В деле отдельно рассматривался протокол собрания (Курултая) башкир Зилаирского района, которое состоялось в апреле 2019 года. Прокуратура, опираясь на документ, составленный на русском языке, полагала, что Ф. Алсынов публично заявлял о необходимости выхода Башкирии из состава России. Защита настаивала на фиктивности протокола.

В августе 2020 г. Ф. Алсынов принимал участие в митингах по защите шихана Куштау, переданного Башкирской содовой компании для разработки. В результате протестов интересанты отказались от разработки горы, а активист стал известен за пределами региона.

В декабре 2022 г. Кировский райсуд Уфы оштрафовал Ф. Алсынова по ст. 20.3.1. КоАП РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Причиной стал пост, опубликованный им в соцсети «ВКонтакте» в первый день мобилизации. В тексте Ф. Алсынов назвал ее не соответствующей интересам башкирского народа.

В апреле 2023 г. Фаиль Алсынов принимал участие в протестах в селе Ишмурзино в Баймакском районе Башкирии против добычи золота на горном хребте Ирандык. СМИ сообщают, что он использовал словосочетание «кара халык» (в переводе – «черные

люди») «в речи негативного содержания по отношению к лицам армянской, кавказских национальностей и национальностей Средней Азии». По словам самого Ф. Алсынова, он употребил это выражение в значении «чернорабочие». После мероприятия против Ф. Алсынова завели уголовное дело по статье о разжигании межнациональной розни (ст. 282 УК РФ). 17 января 2024 года Баймакский районный суд признал его виновным и приговорил к четырем годам колонии. Накануне приговора Росфинмониторинг также внес его в список экстремистов. Он женат и воспитывает четверых детей.

Поводом возбуждения уголовного дела стала произнесенная им речь во время согласованного митинга за охрану природы Зауралья и горного хребта Ирандык. Следствие и суд сочли, что он негативно высказался о трудовых мигрантах. По мнению самого Ф. Алсынова, его слова намеренно исказили при переводе на русский.

Часть жителей г. Баймак поддержали обвиняемого и 17 января они явились на оглашение приговора, по разным оценкам их количество составило от одной до пяти тысяч человек. Впоследствии некоторые из них приняли участие в массовых беспорядках, дело дошло до столкновений с полицией. Протестующие скандировали «Свободу!», а также требовали, чтобы глава Башкирии Р. Хабиров ушел в отставку.

Сотрудники правоохранительных органов вынуждены применить специальные средства для подавления несанкционированной акции. По данным канала «Baza», 17 января в нескольких регионах России произошел сбой в работе социальных медиа – WhatsApp, в том числе в Башкортостане.

Первым отделом по расследованию особо важных дел СУ СК России по Республике Башкортостан было возбуждено уголовное дело. Речь идет о преступлениях, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 212 УК РФ (организация и участие в массовых беспорядках), ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти). В СК также отметили, что в результате событий в г. Баймак пострадали несколько человек, в том числе сотрудники правоохранительных органов.

На сайте главы республики Р. Хабирова 18 января появилось интервью с ним, в котором, по его мнению, протесты были инициированы из-за рубежа башкирскими сепаратистами – «Группа лиц, часть из которых находится за рубежом, по сути, являясь предателями, призывает к отделению Башкортостана от России, к партизанской войне здесь. Это и Руслан Габбасов (включен Минюстом России в число физических лиц — иностранных агентов, внесен в перечень террористов и экстремистов Росфинмониторинга), который судим за убийство. Это маскирующийся под мирного чабана Фанзиль Ахметшин, который судим за наркотики», — перечислил Хабиров.

Председатель комитета Госдумы по контролю О. Морозов отметил, что это «фирменный стиль» западных спецслужб: бить в национальную

проблематику и разжигать экстремистскую повестку – «Когда „вдруг“ начинаются массовые волнения, тем более в поддержку человека с явно экстремистскими идеями, то можно безошибочно искать след западных спецслужб. Это их фирменный стиль: бить в национальную проблематику и разжигать экстремистскую повестку. Главное — точно выявить зачинщиков и их связи. Их и наказывать, отделив от тех, кто оказался в толпе без экстремистских побуждений», — считает парламентарий.

Исторический опыт показывает, что национальные движения в условиях сопротивления трансформируются. Кто-то может эмигрировать, кто-то – пойти по пути экстремизма и оказаться за «чертой закона», но большинство формально отойдет от политики, не отказавшись при этом от своих взглядов. Вероятнее всего, контекст внутренней социально-политической ситуации в Башкирии развивается именно по названному сценарию. В августе 2020 г. на шихане Куштау в Башкирии прошли протесты против разработки месторождения известняка, которым хотела заниматься Башкирская содовая компания. В результате проект был свернут, а компания, чьи действия стали причиной общественного недовольства, национализирована. Прошло менее трех лет, и в апреле 2023-го в Башкирии протестовали уже против геологоразведочных работ в районе села Ишмурзино на горном хребте Ирендык. В данном случае, последствия были уже существенными для основных активистов. Против лидера протестов Ф. Алсынова было возбуждено уголовное дело по заявлению, написанному лично главой республики Р. Хабировым.

Вопрос о разработке известняка на Куштау приобрел особый драматизм потому, что эта известняковая гора (шихан) в случае таких работ могла быть уничтожена. В Башкирии было четыре шихана — Торатау, Юрактау, Куштау и Шахтау, – теперь же три. Шахтау стали разрабатывать в XX веке, когда независимых экологических движений в СССР как таковых не существовало, и к настоящему времени сравнивали с землей. В истории с Куштау экологическая тема тесно переплетена с национальной идеей – и отделить их друг от друга тяжело. На Куштау не только обитают редкие животные и растения, но еще и коренные жители близлежащих поселений считают все три шихана священными местами. И хотя никаких религиозных объектов на шиханах в настоящий момент нет, но традиционные представления об их связи с «могущественными силами природы» издавна существует, даже в условиях господствовавшего советского атеизма. У подобных «национально-экологических» проблем обычно есть своя, несколько не тривиальная мотивация – люди, разрабатывающие такие месторождения или собирающиеся делать это, воспринимаются как «чужаки», посягающие не только на природу, но и на национальную идентичность, духовное и материальное наследие.

Ключевую роль в протестах 2020-го играли активисты организации «Башкорт», которая была признана экстремистской и запрещена башкирским Верховным судом еще в мае 2020 г. Но любая организация – это люди, которые могут продолжать свою деятельность вне зависимости от запрета организационных структур. С тех пор один из лидеров

организации, Р. Габбасов (признан Минюстом иноагентом и внесен в список экстремистов и террористов), эмигрировал, а Ф. Алсынов остался в России. На акции протеста в Ишмурзино он как раз и поднял тему «чужаков», заявив, что те разъедутся по домам, а башкиры останутся на своей родине. При этом в отношении одной из категорий «чужаков», выходцев из Центральной Азии, он употребил слова «кара халык», буквально — «черный народ», которое суд посчитал оскорбительным.

События в г. Баймак – очередной и серьезный сигнал, что органов власти рассматривать национальные движения как потенциальную угрозу. Таким образом, информационная активность рупоров башкирского сепаратизма содержит определенные риски эскалации межнациональной напряженности в Поволжском регионе. Вместе с тем, нельзя не отметить, что башкирский сепаратизм приобретает наибольшую огласку и серьезное радикально-экстремистское содержание, что подтверждается созданием вооруженного подразделения в составе ВСУ. Очевидно, сформированные по этническому признаку подразделения в составе ВСУ предназначены сколько нидя укрепления боевого потенциала украинского военного контингента, а для сугубо пропагандистко-агитационной деятельности, направленной как на внутрироссийских социально-политический контур (национальные республики – субъекты России), так и на представителей народов России, участвующих в СВО в составе российских вооруженных сил (т.е. оказание на них информационно-психологического воздействия для склонения к коллаборационизму). Вместе с тем, как было отмечено в еженедельном аналитическом отчете существенно большую угрозу эти формирования, получающие в военных действиях реальный боевой опыт, будут представлять в составе латентных сетей (организаций) националистического и экстремистского толка, ориентированных, преимущественно, на подпольную, подрывную и диверсионно-террористическую деятельность при возвращении в Россию.

Влияние пантюркистской идеологии на социально-политическую обстановку в Башкирии⁹. В данном случае, внимание следует заострить на БОО «Башкорт», которая весьма широко рекламировала свою связь с Турцией и с Казахстаном. Примечательно, что в первые годы, после своего создания БОО была предметом «насмешек» башкирской общественности по отношению к символике организации, являвшейся плагиатом флага Казахстана. Акцент на связях с казахскими националистами был очевиден, их практические последствия неясны.

С началом проведения СВО экс-идеолог БОО «Башкорт» Р. Габбасов эмигрировал в Литву, организовав крайне активную информационную деятельность путем основания т.н. Башкирского национального политического центра и от его имени став участником двух «Форумов свободных народов России». Как ни парадоксально, сама БОО «Башкорт», в отличие от своего штатного идеолога, не имела собственной выраженной

⁹ Подробно: Бедин А.Т., Юсупов Ю.М. Влияние пантюркизма в республиках ПФО (на материале националистических организаций Башкортостана). Часть 2 // Власть. 2023. № 1. С. 58–65.

идеологии. К искреннему возмущению Габбасова, многие из его бывших соратников по БОО «Башкорт» и защите Куштау с первых дней объявили о поддержке СВО, что привело его к заявлению о неизбежности кровавой гражданской войны. Р. Габбасов завел несколько каналов в Telegram, и с высокой частотой публиковал данные им интервью информационным агентствам в Вильнюсе, Варшаве и Риме с русофобской риторикой, жесткой антироссийской риторикой, включая обсуждение «неминуемого» распада России и гражданской войны в Башкортостане и России в целом. Анализ этих выступлений выявляет интересное ненамеренное свидетельство: в его провокационной сепаратистской деятельности отсутствуют четкие и ясные прокламации пантюркистского или неоосманистского толка.

В качестве концептуальной платформы Р. Габбасов использует деструктивное идейное наследие А. Дильмухаметова (обвинявшего его в период своего пребывания на свободе в работе на спецслужбы). В то время как политические симпатии А. Дильмухаметова, находятся в совершенно ином, чем пантюркизм, смысловом наполнении. Есть вероятность, что пантюркизм – как идеологическая база не является предпочтительной повесткой для основных «работодателей» Р. Габбасова в Литве. Весьма показательным, что и сам выбор места эмиграции – не Турция «близкая» идейно и культурно, а страна член – ЕС. Возможно, элементы, точнее, атрибуты пантюркизма носят для башкирского националистического движения скорее фасадный, демонстративный и даже конъюнктурный характер. Отношение к ним было утилитарным: пантюркизм не входит в комплекс идеалов даже радикальных националистов, хотя риторика дружбы и братства с иными тюркскими народами для них обязательна. Эклектичное заимствование символики у турецких организаций – не прозелитизм, а очевидный «карго-культ». Заимствуется не структура, не идеи и концепции, поскольку они вряд ли применимы в отечественных реалиях; отсутствует какое-либо подчинение, поскольку у национальных и националистических организаций выстраивались собственные, исключительно местные кадровые и идейные иерархии, обладающие собственной политической историей и субкультурой, дистанцированной от турецких образцов, и собственной развитой национальной мифологией.

Большинство деструктивных, националистических проявлений имеют в Поволжье местную природу, внешнее влияние служит чаще имитационным оформлением либо прикрытием (зачастую ложным), либо же катализатором объективно существующего локального конфликта интересов. Пантюркизм проявляется слабо и незначительно даже в ключевых для него регионах, но именно как классическая политическая доктрина.

Если рассматривать националистические организации Башкортостана в контексте пантюркизма, то попытки его проявления можно охарактеризовать как имитацию, используемую местными субъектами фрагментарно и ситуативно, без структурной привязки к зарубежному образцу, что никак не влияет на

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РГГУ

снижение либо рост потенциальной конфликтности, которая развивается по собственной экспоненте. Анализировать данную логику функционирования местных националистических групп целесообразно исходя из вполне сформированных этнонациональных либо мировых (например, национал-либерализм) нарративов. Если же посмотреть с цивилизационной точки зрения, то интерпретация возможна иная, и оценивать ее возможно лишь в комплексе, в частности, усилив анализ исследованием религиозной составляющей данной проблемы. Преодоление негативного воздействия внешних деструктивных сил, целесообразно «встречным» движением, собственными отечественными идеями и привлекательными социальными практиками, только собственными, успешными стратегиями и моделями интеграции и солидарности народов России, в т.ч. тюркоязычных, которая является их одной и единственной Родиной. По мнению экспертов, моделями, основанными на развитии важного цивилизационного преимущества: равноправия всех народов, когда каждый из них (башкиры, татары, сибирские татары, ногайцы и т.д.) наравне апеллируют не к альтернативному общетюркскому центру, будь то Турция или более локальные, посреднические варианты, как Казахстан или Татарстан, а к России, полноправной частью которой эти народы являются, как и весь тюркский мир Российской Федерации¹⁰.

¹⁰ Бедин А.Т., Юсупов Ю.М. Влияние пантюркизма в республиках ПФО (на материале националистических организаций Башкортостана). Часть 2 // Власть. 2023. № 1. С. 58–65.